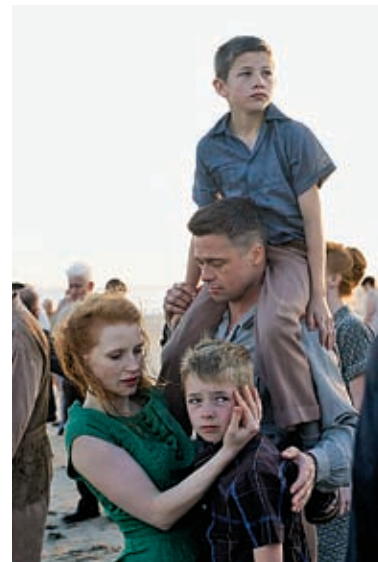

Величие банальности «ДРЕВО ЖИЗНИ» ТЕРРЕНСА МАЛИКА

Татьяна Алешичева

Терренс Малик — загадочный персонаж, который предпочитает не появляться на публике, режиссер-поэт с сорокалетним стажем, снявший за этот немалый срок всего пять фильмов, философ, живой классик и, возможно, гений. Рейтинг ожиданий нового фильма перед премьерой на Каннском фестивале при таких раскладах был закономерно заряжен до предела, и разрешились эти ожидания самым нетривиальным образом. Приятного критического консенсуса не возникло: часть критиков немедленно принялись заходить от восторга, другие ограничились аккуратными оговорками, что Малик, конечно, величина, но пятый фильм, мягко говоря, не самый удачный в его карьере. Сюжет разворачивается на двух уровнях — локальном и глобальном: Джек О'Брайан (Шон Пенн) вспоминает в длительном флэшбеке свое детство, проведенное на ферме отца в Техасе в 50-е годы, которые часто служат киношной метафорой для обозначения эпохи невинности. По мере погружения Джека в прошлое в поисках ответов на вечные вопросы человеческого бытия, повествование дрейфует от частного к общему. На экране разворачивается эпическая картина зарождения Вселенной из взрыва, живот беременной женщины прямолинейно рифмуется в кадре с планетой, где начинается жизнь, и в скором вре-

МАЛИК ВСЕГДА БЫЛ ПЕРФЕКЦИОНИСТОМ И, ПО МНЕНИЮ НЕКОТОРЫХ КРИТИКОВ, НА ЭТОТ РАЗ НАДОРВАЛСЯ, ПЫТАЯСЬ РЕАЛИЗОВАТЬ НЕПОМЕРНУЮ АМБИЦИЮ И ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ

мени на зеленой лужайке уже пасутся компьютерные динозавры. Саундтрек из Баха, Малера и Александра Деспла нагнетает эпичность, а Джек вспоминает сурового авторитарного отца (Брэд Питт), против которого бунтовал подростком, и ангелоподобную всепрощающую мать (Джессика Честейн), которая едва не светится от собственного совершенства. Идиллические картины семейной жизни постепенно сменяются раздраем, мирное существование срывается в постоянные ссоры между отцом и матерью, один из младших братьев Джека погибает девятнадцати лет от роду, и, наконец, изгнанием из рая становится отъезд семьи из Техаса. Фильм уже получил главный приз — «Золотую пальму» — в Каннах, но это не конец истории, а только начало. На этот раз перед выходом фильма в прокат зрителю вряд ли удастся сориентироваться по критическим отзывам — настолько они взаимоисключающие. Даже сравнение с классической «Космической Одиссеей 2001» (1968) Стэнли Кубрика, встре-

чающееся в каждой второй рецензии, может как привлечь, так и оттолкнуть потенциального зрителя Малика: при всем формальном совершенстве фильм Кубрика — зрелище нечеловечески серьезное и способное слегка придавить своей классичностью. Как и Кубрик, Малик всегда был перфекционистом и, по мнению некоторых критиков, на этот раз надорвался, пытаясь реализовать непомерную амбицию и объять необъятное, упихав целую Вселенную в один фильм. «Это не Малик, а пародия на Малика», — пишут одни. «Мастер выдал пример шокирующе банальной режиссуры», — вторят другие. Но в любом случае — случился у Малика шедевр или сдобренный патетикой набор штампов — любопытно и достойно уважения уже то, что он вообще рискнул замахнуться на самые масштабные обобщения, не довольствуясь малым, и не постеснялся на фоне нынешней цветущей сложности зарифмовать кажущиеся очевидными вещи.

В прокате с 9 июня